

Лингвостилистические особенности французского каламбура и способы его воссоздания при переводе

Научный руководитель – Чиликина Ольга Николаевна

Федорова Юлия Михайловна

Студент (бакалавр)

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

E-mail: juliadiary.fedorova@yandex.ru

Исследование природы комического было и остается задачей многих лингвистов и литературоведов. На сегодняшний день созданы многочисленные приемы достижения комического эффекта, и одним из них является каламбур.

Интерес к данному языковому феномену в русской лингвистике возник еще в 20-40-х гг. XX столетия, однако проблема изучения каламбура в различных аспектах и сегодня не утратила своей важности. Многие авторы до сих пор спорят как о «родине» данного языкового явления, так и о происхождении самого термина.

Каламбур можно определить как «игру слов, основанную на схожести звуков и различии смысла». [Le Robert pour tous: 155]

В противоположность распространенному суждению, что родиной каламбура является Франция, некоторые исследователи утверждают, что данная фигура речи существовала еще в Древней Руси. Комическое столкновение слов наблюдалось в пословицах, поговорках, скороговорках и прибаутках.

Одни лингвисты утверждают, что термин «каламбур» образовался из сочетания греческого *kalen* — 'прекрасная' и французского *bourde* — 'чепуха'. Известный советский переводчик, Я.О. Зунделович связывает происхождение данного понятия с итальянским выражением *calato burlare* — 'шутить пером'. [Литературная энциклопедия]

В 40 — 50-е гг. можно было встретить скептические суждения о каламбуре как о низшем сорте остроумия, «мишуре словесных острот». Однако на сегодняшний день многие лингвисты разделяют позицию В. К. Приходько, утверждающего, что «игра словами является тонким искусством». Каламбур, по его мнению, включает в себе неповторимые «мерцания звучаний и значений», представляет собой интереснейший семантический феномен, в основе которого лежат сложные речевые средства (многозначность, омонимия, паронимия и т. д.). [Приходько: 147]

К сожалению, буквальной передачи игры слов при переводе каламбура можно добиться скорее в виде исключения. Как правило, здесь не обходится без потерь.

Советский переводчик Нора Галь считает, что в самых сложных случаях вернее пожертвовать данной игрой слов и, взамен, сыграть в другой части текста, где у автора оригинала ничего комического и не предполагалось. Данный прием называется «компенсацией».

Еще одним приемом перевода каламбура является «опущение», когда игра слов полностью исключается, оставляя лишь дословный перевод выражения.

Другие ученые-лингвисты утверждают, что в том случае, когда передать каламбур нужно во что бы то ни стало, а текст не поддается, верным будет решение отыскать рифму, подсказать читателю каламбурную сущность оригинального произведения. [Влахов, Флорин: 300-301]

Столь сложное для перевода языковое явление распространено во многих языках, но французский язык преуспел в использовании игры слов как никакой другой. Именно

французская речь отличается такими фонетическими приемами, как элизия, сцепление, связывание, которые способствуют созданию каламбуров.

Полисемия также является богатейшим материалом для французских каламбуров. Контекст помогает раскрытию разных значений многозначного слова, являющегося ядром каламбура. Такой вид игры слов используется во французских рекламных текстах: - “*La nuit tombe, les garçons aussi!*” (реклама духов). В данном примере акцент строится на многозначности глагола *tomber*, который можно перевести и в значении «наступать (о ночи)», и в значении «влюбляться» - *tomber amoureux*.

В языке рекламы также нередко используют аллюзию, то есть намёк на некий литературный, мифологический факт. Например, *Le jardin d'Orante. Et bien, mangez maintenant!*. В данном рекламном слогане торговой марки содержится намек на известную басню Ла Фонтена *La Cigale et la Fourmi* («Стрекоза и муравей»), которая оканчивается фразой: “*Eh bien, dansez maintenant!*”.

Антропонимы представляют группу чрезвычайно активных и своеобразных компонентов французских каламбуров. Один знаменитый каламбур приписывают Людовику XVIII, который, умирая, обратился к своим врачам со словами: “*Allons! finissons-en, Charles attend!*”. Шарль - имя наследника трона. Но это же высказывание можно интерпретировать и как нелестную оценку королем работы своих медиков: *les charlatans* - «шарлатаны». [Рябцова: 427]

Отдельным явлением в употреблении французами каламбурных выражении является создание комического эффекта в эргонимах, т.е. номинации коммерческих предприятий (магазинов, фирм и т.п.).

Это можно увидеть на примере названия ресторанчика «*Les gourmands disent. . .*», который дословно переводится как «Гурманы говорят». Но глядя на вывеску, легко восстановить имплицитное содержание эргонима - «*Les gourmandises*» (деликатесы).

Все вышесказанное - далеко не полный перечень приемов создания комического эффекта во французской речи, что говорит о том, насколько богат и разнообразен этот язык. Французы умеют смеяться над собой и не боятся использовать свои знания родного языка в искрометной игре созвучий и созначений.

В заключение могу сказать, что данная работа показывает, что такой языковой феномен, как каламбур, окружен ореолом таинственности и по сей день имеет как «загадочную» историю своего появления в литературном творчестве разных народов, так и неразгаданные до сих пор приемы перевода на другие иностранные языки. Культурные и исторические различия в некоторых случаях могут помешать переводчику в точности передать все, что хотел сказать автор подлинника, поэтому так важно продолжать изучение данного языкового феномена, развивать практику перевода иностранной литературы.

Источники и литература

- 1) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения. 1980.
- 2) Приходько В.К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.: Издательский центр «Академия». 2008.
- 3) Рябцова Н.И. Приемы создания каламбуров во французской речи // Вестник Башкирского университета. 2011, 16, №2.
- 4) Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2-х т. М.
- 5) Le Robert pour tous. Paris. 2001.